

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-1-181-190

УДК 811.112

СТАНОВЛЕНИЕ СУБСУФФИКСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА *-SUCHT*

*Нарыкова Н.А., Хатагова С.В.,
Перепелицына Ю.Р.*

*Наряду с общепринятыми моделям словообразования в немецком языке значимую роль имеет субдериация. Субаффиксы образуются из самостоятельных частей речи на основе многозначности лексических единиц. Настоящая статья посвящена рассмотрению процесса перехода в словообразовательный формант немецкого существительного *Sucht* и семантическому анализу возникающих образований. Эмпирическим материалом исследования явились веб-сайты: *Deutsche Welle*, *NetDoktor*, *Jetzt*, а также обратные словари М.Д. Степановой и Г. Мутмана.*

Основными методами проведения исследования послужили следующие: компонентный анализ, лексико-семантический анализ, трансформационный, метод определения внутренней валентности.

*По результатам исследования выявлено, что существительное *Sucht* частично утрачивает свое значение, сохраняя фонетические и семантические связи с исходным словом, приобретает функцию суффикса, все чаще используется при образовании субдериата, чем в самостоятельном употреблении.*

Материалы исследования могут быть использованы в процессе овладения немецким языком, на практических занятиях по устной речи, а также в курсах лексикологии, общей и аспектной лексикографии.

Ключевые слова: *словосложение; словообразование; композит; субсуффикс; лексическая единица; морфема; существительное; де-семантизация.*

FORMATION OF A GERMAN SUBSUFFIX *-SUCHT*

*Narykova N.A., Khatagova S.V.,
Perepelitsyna Y.R.*

Along with the conventional word-formation models in the German language, subderivation is becoming increasingly significant. Subaffixes are formed from the content word on the basis of lexemes polysemy. The present article is devoted to the consideration of process of transition of a German noun Sucht into a derivational morpheme and to the semantic analysis of arising formations. The empirical materials of research have been obtained from Deutsche Welle, NetDoktor, Jetzt web sites, as well as from the M.D. Stepanova and G. Mutman dictionaries.

The basic methods of the research work are the following: the component analysis, the lexical-semantic analysis, transformational, a method of determination of internal valence.

The result of research is the identification of fact that the noun Sucht partially loses its meaning while retaining keeping phonetic and semantic links with the initial word; it gets suffix function; it is even more often used at formation of subderivatives than in the independent use.

The materials of the research work can be used in the course of learning German language, at the practical training in oral speech, and also in the course of lexicology, general and aspect lexicography.

Keywords: *composition; word-formation; composite; subsuffix; lexeme; morpheme; noun; desemantization.*

Наличие композитов в немецком языке является очень распространенным явлением. Композит – это сложное слово, которое образовано путем сложения двух или более основ. М.Д. Степанова считает, что этот способ словосложения существовал и играл значительную роль в немецком языке с древнейших, исторически засвидетельствованных периодов его существования [6, с. 359]. Тенденция к словосложению является древней и не исчерпывает своих возможностей и в современном немецком языке. Некоторые компоненты сложных слов могут вступать в бесчисленное количество образований на ос-

нове своего основного или переносного значения, тем самым расширяя границы своего значения и сферу употребления. Особого внимания заслуживают сегодня существительные, которые переходят из разряда самостоятельных частей речи в служебные. В лингвистике они носят различные названия: полуаффиксы, аффиксоиды, относительные аффиксы, относительно связанные морфемы, субдериваты. Термин «субдериват», «субсуффикс» наиболее полно отражает сущность данного явления в языке, так как приставка «суб» выражает промежуточное состояние, его переходный тип [4].

Субдериваты, субаффиксы активно исследуются различными учеными, в первую очередь, с точки зрения словообразования. Актуальность исследования состоит в рассмотрении перехода существительного *die Sucht* в словообразовательную морфему *-sucht*, имеющую промежуточное положение, изучении семантического диапазона этой морфемы, причин ее появления и условий высокой продуктивности. Эмпирическим материалом исследования послужили веб-сайты: Deutsche Welle [14], NetDoktor [18], Jetzt [16], а также обратные словари М.Д. Степановой и Г. Мутмана [7; 13].

Теоретической базой исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых в области словообразования, дискуссионного вопроса полуаффиксации, лексического анализа (Е.С. Кубряковой, М.Д. Степановой, И.И. Чернышовой, В. Фляйшера, А.Н. Зуева, И.Д. Молчановой, Р.З. Мурясова).

Субаффиксы появились из самостоятельных лексических единиц, сохранив свой фонетический состав. Переход из самостоятельной части речи в служебную происходит на основе многозначности лексической единицы. Наличие омонима свободно коррелирующему слову является основной особенностью субаффиксов. Лексическое значение субаффикса не полностью совпадает со значением самостоятельного слова. Чем меньше связь субсуффикса с его исходной лексической единицей, тем ближе он к словообразовательному форманту.

В отличие от аффиксов, состав которых сравнительно постоянен, субаффиксы в силу своего переходного состояния образуют открытую группу с размытыми границами.

В ходе изучения данной группы единиц словообразовательного характера был рассмотрен субсуффикс *-sucht*, десемантизация исходной единицы и предпосылки образования безграничных рядов. В немецком языке *Sucht* все чаще появляется не в самостоятельном употреблении, а в составе производного слова. Многие существительные с *-sucht* вошли в современные словари немецкого языка.

Как показывает компонентный анализ, существительные, содержащиеся в составе *-sucht*, имеют общую сему душевного состояния или черт характера человека, например: *Arbeitssucht, Eifersucht, Ehrsucht, Mäkelsucht, Scheelsucht, Titelsucht, Tobsucht*.

Существительное *Sucht* изначально имело значение «болезнь». С этим значением субсуффикс употребляется в таких соединениях, как *Gelbsucht, Lungensucht, Fallsucht, Fettsucht, Gallensucht, Gehirnwassersucht, Gelenkwassersucht*. В значении «мания», «неудержимое влечение», «страсть» *die Sucht* встречается в таких выражениях, как: *die Sucht nach Vergnügen, die Sucht nach Geld, die Sucht nach Zigarétten*, и в таких субдеривах, как *Ichsucht, Geldsucht, Geltungssucht, Genussucht, Gewinnsucht, Grossmannssucht, Hadersucht, Verschwendungssucht, Unterhaltungssucht, Kaufsucht*.

Анализ морфологических структур производных с *-sucht* показывает, что в качестве первого компонента употребляются основы существительных, глаголов, прилагательных, местоимения. Например: *Schönheits-, See-, Opium-, Reisesucht; Lebens-, Verhaltens-, Fall-, Schwatz-, Reisesucht; Mager-, Eigen-, Weißsucht; Ichsucht*.

На современном этапе развития языка образования с *-sucht* обозначают зависимость и пополняют свои ряды в сфере информационных технологий: *Internetsucht, Spielsucht, Computersucht, Handysucht, Onlinesucht, Videospislsucht*:

Die Internet-Sucht ist eine Verhaltenssucht, die zunehmend häufiger wird [18].

В приведенном примере кроме *Internet-Sucht* встречается *Verhaltenssucht* – поведенческая зависимость, в котором *-sucht* еще сильнее расширяет свое значение, переходя в разряд словообразовательных формантов.

Необходимо выделить ряд существительных с *-sucht*, которые имеют оттенок положительной привязанности или, по крайней мере, могут нести положительную коннотацию в определенном контексте: *Deutschlandssucht, Lebenssucht, Schönheitssucht, Seesucht, Reisesucht, Auslandssucht, Sprachspielsucht, Naschsucht, Belehrungssucht, Rekordsucht*. Все эти существительные имеют сему «преклонение» перед тем, что указано в первой части образования.

В обратном словаре М.Д. Степановой зарегистрировано 29 производных на *-sucht*, но число образований с данным субсуффиксом может быть гораздо больше. Это обусловлено исходным лексическим значением существительного, а также способностью *-sucht* легко присоединяться к основам разных частей речи, что, в свою очередь, ведет к десемантизации исходного компонента. Расширение рядов производных с субсуффиксами происходит, прежде всего, в тех стилях речи, которые наиболее подвержены изменениям, преобразованиям, впитыванию новых слов с конструкций: в разговорной речи и публицистической литературе.

Deine Reisesucht macht dich zu einem echten Weltbürger; denn du fühlst dich auf der ganzen Welt zuhause [15].

Da könnte etwas dran sein. Ich vermute übrigens, dass die Social Media-Sucht ein weibliches Phänomen sein könnte [16].

Die unbezwingbare Sucht nach immer neuen Texten. Unverkennbare Anzeichen der Textsucht sind: Unaufhörliches Lesen, tagelanges Schreiben, auf der ständigen Suche nach dem eigenen Textstil sein, sich in Wortkombinationen und Satzkonstruktionen verlieren. Auch: Sprachspielsucht [17].

Gegen die Putzsucht der Frauen [12].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что производные с *-sucht* обнаруживают как свойства сложных слов, так и субдериватов. Композиты на *-sucht* могут быть преобразованы в словосочетания, например: *Media-Sucht – Sucht nach Medien, Reisesucht – Sucht nach Reisen, Textsucht – Sucht nach immer neuen Texten*, что подтверждает их соотнесенность с сложными словами. Другим же образованиям, таким как: *Verhaltenssucht, Eifersucht,*

Putzsucht, не находятся соответствующие словосочетания. Семантический анализ субдериватов с *-sucht* показывает, что данный субсуффикс наделен общими семами «душевное состояние», «состояние здоровья», «черта характера». Это значение объемнее, чем значение второго компонента сложного слова. Кроме того, основной смысл деривата заключен в первом компоненте, в то время как в сложном слове значение раскрывается вторым компонентом, а первый его уточняет.

Возможность существования субсуффикса *-sucht* обусловлено значением соответствующего существительного (например, «болезнь», «зависимость», «мания»), требующими объяснения, точного указания или конкретизации, осуществляемой в первом компоненте образования.

Итак, в ходе исследования сделаны следующие выводы: в результате десемантизации существительное *Sucht* приобретает характеристики суффикса, не меняя своего фонетического облика; субсуффикс *-sucht* придает дериватам оценочную сему не только отрицательного, но и положительного признака; в самостоятельном употреблении *Sucht* встречается реже, чем в составе субдериватов.

Список литературы

1. Бартков Б.И. Английские суффиксоиды, полусуффиксы, суффиксы и словарь 100 словообразовательных формантов современного английского языка. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. 152 с.
2. Кубрякова Е.С. К определению аффикса: сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1975. Вып. 91. С. 32–36.
3. Мурясов, Р.З. Словообразовательная система современного немецкого языка. Уфа: Изд-во БашГУ, 1980. 82 с.
4. Нарыкова Н.А. Субсуффиксальное словообразование в немецком языке. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 180 с.
5. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М: Высшая школа, 1968. 200 с.
6. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 375 с.

7. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурашов и др.; Под рук. М.Д. Степановой. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2000. 536 с.
8. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984. 264 с.
9. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2005. 252 с.
10. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliogr. Inst., 1974. 361 S.
11. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Tübingen: Niemeyer, 1965. 314 S.
12. Knecht A. Gregor von Nazianz: Gegen die Putzsucht der Frauen. Heidelberg: Winter, 1972. 147 S.
13. Muthmann G. Rückläufiges Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1991. 999 S.
14. Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.de> (дата обращения: 03.12.2019).
15. Off the path. URL: <https://www.off-the-path.com/de/reisesucht/> (дата обращения: 15.11.2019).
16. Jetzt. Partner von Süddeutscher Zeitung. URL: <https://www.jetzt.de/internet/internetsucht-ein-neues-portal-soll-betroffenen-helfen> (дата обращения: 15.11.2019).
17. Textil.nat. Digitale Sprachdegustation. URL: <https://texstil.net/index/> (дата обращения: 11.11.2019).
18. Netdokter. URL: <https://www.netdokter.de/krankheiten/internetsucht/> (дата обращения: 11.11.2019).

References

1. Bartkov B.I. *Anglijskie suffiksoidy, polusuffiksy, suffiksy i slovar' 100 slovoobrazovatel'nyh formantov sovremennogo anglijskogo yazyka* [English suffixoids, semisuffixes, suffixes and the dictionary of 100 word-formation units of modern English language]. Vladivostok: DVNC AN SSSR, 1980. 152 p.
2. Kubryakova E.S. *K opredeleniyu affiksa* [On affix defining]. *Sbornik nauchnykh trudov MGPIIYa im. M. Toreza* [Collection of scientific papers MGPII named after M. Toreza]. 1975. no. 91, pp. 32–36.

3. Muryasov, R.Z. *Slovoobrazovatel'naya sistema sovremennogo nemeckogo yazyka* [Word-formation system of the modern German language]. Ufa: publ. BashGu, 1980. 82 p.
4. Narykova N.A. *Subsuffiksals'noe slovoobrazovanie v nemeckom yazyke* [Subsuffixal word-formation in the German language]. dissert. ... cand. filol. sciences. Pyatigorsk, 2006. 180 p.
5. Stepanova M.D. *Metody sinhronnogo analiza leksiki* [Methods of the synchronous analysis of lexicon]. M.: Vysshaya shkola, 1968. 200 p.
6. Stepanova M.D. *Slovoobrazovanie sovremennogo nemeckogo yazyka* [Word-formation of the modern German language]. M.: publ. of literature in foreign languages, 1953. 375 p.
7. *Slovar' slovoobrazovatel'nyh elementov nemeckogo yazyka* / A.N. Zuev, I.D. Molchanova, R.Z. Muryasov i dr.; Pod ruk. M.D Stepanovoj [The dictionary of word-formation elements of the German language]. M.: Russkij yazyk, 2000. 536 p.
8. Stepanova M.D. Flyajsher V. *Teoreticheskie osnovy slovoobrazovaniya v nemeckom yazyke* [Theoretical bases of word-formation in the German language]. M.: Vysshaya shkola, 1984. 264 p.
9. Stepanova M.D., Chernysheva I.I. *Leksikologiya sovremennogo nemeckogo yazyka* [Lexicology of the modern German language]. M.: Academia, 2005. 252 p.
10. Fleischer W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliogr. Inst., 1974. 361 S.
11. Henzen W. *Deutsche Wortbildung*. Tübingen: Niemeyer, 1965. 314 S.
12. Knecht A. *Gregor von Nazianz: Gegen die Putzsucht der Frauen*. Heidelberg: Winter, 1972. 147 S.
13. Muthmann G. *Rückläufiges Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Niemeyer, 1991. 999 S.
14. Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.de> (accessed December 03, 2019).
15. Off the path. URL: <https://www.off-the-path.com/de/reisesucht/> (accessed November 15, 2019).
16. Jetzt. Partner von Süddeutscher Zeitung. URL: <https://www.jetzt.de/internet/internetsucht-ein-neues-portal-soll-betroffenen-helfen> (accessed

November 15, 2019).

17. Textil.nat. Degitale Sprachdegustation. URL: <https://texstil.net/index/> (accessed November 11, 2019).
18. Netdokter [Netdoctor]. URL: <https://www.netdokter.de/krankheiten/internetsucht?/> (accessed November 11, 2019).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Нарыкова Наталья Алексеевна, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
пр-т Кулакова, 43, г. Ставрополь, 355000, Российская Федерация
narnata@rambler.ru

Хатагова Светлана Викторовна, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
пр-т Кулакова, 43, г. Ставрополь, 355000, Российская Федерация
khatagova.swetlana@yandex.ru

Перепелицына Юлия Ростиславовна, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
пр-т Кулакова, 43, г. Ставрополь, 355000, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Narykova Natalija Alekseevna, senior lecturer of chair of social and economic and humanitarian disciplines, Cand.Phil.Sci.

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
43, Kulakova pr., Stavropol, 355000, Russian Federation
narnata@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8187-0734

Khatagova Svetlana Viktorovna, teacher of chair of social and economic and humanitarian disciplines, the candidate of pedagogical sciences
Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
43, Kulakova pr., Stavropol, 355000, Russian Federation
khatagova.swetlana@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9691-1914

Perepelitsyna Yuliya Rostislavovna, teacher of chair of social and economic and humanitarian disciplines, the candidate of pedagogical sciences
Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
43, Kulakova pr., Stavropol, 355000, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7391-9892